

Гу Чжи сѳложным взглядом посмотрела на Фан Добина, собираясь уже предостеречь его, но лишь беззвучно пошевелила губами и в конце концов так ничего и не сказала.

Пусть будет так. Во всяком случае, понести убытки от рук Ли Ляньхуа гораздо лучше, чем где-либо еще.

По крайней мере, Ли Ляньхуа не замышлял против него ничего дурного.

Все дальнейшее Гу Чжи наблюдала со стороны, не вмешиваясь и не высказывая никаких мнений.

Она смотрела, как этот глупый Фан Добин поддается на уговоры Ли Ляньхуа, который натравил его разбираться с обидчиками.

Смотрела на загоревшиеся глаза Фан Добина, стоило тому услышать обвинения Ли Ляньхуа в убийстве.

Смотрела, как Ли Ляньхуа наспех и грубыми методами осмотрел лежащего в гробу Мастеру Пустые Руки, мгновенно вынеся вердикт, что тот мертвее некуда.

Смотрела, как Ли Ляньхуа, услышав вывод Фан Добина, опустил голову и с трудом сдерживал улыбку, покусывая губы.

Смотрела, как Фан Добин, желая убедить людей из Зала Ветра и Огня в том, что мертвеца невозможно вернуть к жизни, выпалил: если Ли Ляньхуа сможет воскресить мертвого, он сам готов взять его фамилию.

На это было больно смотреть. Просто больно смотреть.

Грустно вздохнув и покачав головой, Гу Чжи обратилась в полоску света и шмыгнула внутрь круглой резной нефритовой подвески в виде лотоса, висевшей на поясе у Фан Добина.

Она не собиралась потакать глупым выходкам этого дурака, ей нужно было отдохнуть.

Незадолго до этого, когда Гу Чжи бросилась к Фан Добину, Ли Ляньхуа попытался протянуть руку и остановить ее, но его ладонь пролетела прямо сквозь ее призрачное тело.

Тогда-то он и понял, какой именно сущностью является Гу Чжи.

Выйдя из главного зала постоянного двора, он опасался, что пребывание снаружи может как-то навредить ей.

В конце концов, в книгах-сказаниях нередко писали, что подобные создания не должны появляться на солнечном свете.

Однако, видя, что Гу Чжи чувствует себя совершенно нормально, Ли Ляньхуа преисполнился сомнений.

Теперь же его взгляд неотрывно был прикован к нефритовой подвеске на поясе Фан Добина.

Фан Добин в этот момент как раз страстно и убедительно доказывал людям из Зала Ветра и Огня свое право на распоряжение телом Мастера Пустые Руки. Хотя он и почувствовал на себе взгляд Ли Ляньхуа, но не придал этому особого значения.

Ли Ляньхуа казался ему слабым и беззащитным человеком, которого непременно нужно было защищать.

Благодаря непреклонной речи Фан Добина люди из Зала Ветра и Огня не только с позором ретировались с постоянного двора,

но и полностью возместили хозяю заведения все убытки.

Фан Добин остался весьма доволен подобным исходом.

Сам Ли Ляньхуа был крайне удивлен тем, что Фан Добин заставил Зал Ветра и Огня выплатить компенсацию. Он никак не ожидал, что этот молодой господин, с виду далекий от земных забот, способен проявить такую мелочную заботу и осмотрительность.

Если уж зашла речь об этом, то все началось с наставлений Гу Чжи.

С тех пор как Гу Чжи сблизилась с Фан Добиним,

она то и дело твердила ему: раз он человек боевых искусств, драться на улице, конечно, можно, но после драки следует не забывать возмещать пострадавшим ущерб, а не уподобляться прочим бродягам из цзянху.

Нельзя превозносить себя над остальными, после драки сбегать не оглядываясь и оставлять без внимания чужие беды.

Так поступать неправильно.

Разумеется, не стоит и позволять садиться себе на шею: кто заварил кашу, тот пусть и расхлебывает.

Фан Добин хоть и вырос в изобилии, никогда не зная нужды в деньгах, и порой был наивен насчет тягот реальной жизни, но обладал на редкость развитым состраданием.

Он не только не нашел слова Гу Чжи неверными, но и полностью с ними согласился.

Уединившись в нефритовой подвеске для отдыха, Гу Чжи понятия не имела о том, как события развивались дальше.

Она не знала и того, что вечером, воспользовавшись приятной беседой, Ли Ляньхуа подсыпал Фан Добину снотворное в лекарство, хорошенько отчитал его за глупости, а уходя, прихватил с собой и ту самую нефритовую подвеску, служившую ей приютом.

На следующий день.

Гу Чжи выбралась из нефрита и сразу же почужала неладное.

Повернув голову, она увидела рядом вовсе не Фан Добина, а Ли Ляньхуа — того самого, что накануне дурил голову Фан Добину на постоялом дворе.

К тому же он смотрел на нее с лучезарной улыбкой.

Небеса рухнули, ребята: пока она спала, у нее буквально увели дом.

<http://bllate.org/book/20899/2112796>